Борис Цилевич: "Я хотел бы работать в комиссии по правам человека"

Наш сегодняшний собеседник известен читателю как популярный обозреватель газеты «СМ-сегодня» и активист правозащитных организаций, сопредседатель Лиги апатридов Латвии.

Борис Цилевич родился и вырос в Даугавпилсе, окончил физмат Латвийского университета, аспирантуру, работал научным сотрудником в НИИ микроприборов и Институте математики и информатики. С 1990 года активно публикуется в латвийской прессе. Гражданин Латвии — хотя на то, чтобы доказать чиновникам ДГИ свое право на гражданство, ему потребовалось более двух лет, несколько судебных заседаний и немалая настойчивость. На предстоящих выборах в 6-й Сейм он баллотируется под девятым номером по Латгальскому округу в списке Партии народного согласия.

— Борис, почему вы решили участвовать в выборах?

— Я с самого начала был членом НФЛ, убеждал людей голосовать за Народный фронт на выборах 1990 года. И, хотя лично моя совесть вроде бы чиста — я сделал все, что мог, чтобы после победы НФЛ выполнить свои обещания, — все же ощущаю свою личную ответственность за все, что произошло потом. Я получаю много писем, ко мне приходят люди, чьи права нарушаются. Я пытаюсь им помочь, и очень приятно, когда удается добиваться справедливости. Но признаюсь честно — чаще помочь не удается. Даже писать о том или ином деле зачастую объективно вредно — критическая публикация в «антигосударственной» газете только разозлит чиновников, и человеку будет еще хуже. Я по натуре человек очень эмоциональный, и меня очень мучает ощущение безысходности, когда творится явное беззаконие, а наши «либеральные» государственные деятели дружно закрывают на него глаза — и ты ничего не можешь сделать... Я не питаю особых иллюзий в отношении возможностей депутата, но все же мандат какие-то дополнительные шансы дает. Если хоть кому-то удастся помочь, уже хорошо.

— Если вас изберут, в какой комиссии Сейма вы собираетесь работать?

— Конечно, окончательно это решит партия, исходя из результатов выборов. Но на 90 процентов уверен, что буду работать в комиссии по правам человека. Сейчас там ситуация весьма своеобразная: тон задают либерал-националисты из «Латвийского пути», а радикалы из ДННЛ и «Тевземей ун Бривибай» выступают в качестве оппозиции. У ПНС, из-за малочисленности фракции, своего представителя в комиссии нет вообще. Вроде бы есть там депутат от соцпартии, но его что-то не видно и не слышно. Так что голоса реальной оппозиции в той комиссии не слыхать, непредвзятого анализа законопроектов с точки зрения конвенций по правам человека не проводится. А ведь это основная задача комиссии — указывать Сейму на противоречия законопроектов международным обязательствам Латвии. В итоге Сейм регулярно принимает законы, явно противоречащие конвенциям по правам человека.

Вообще, невежество и наших парламентариев, и представителей исполнительной власти в вопросах прав человека просто поразительно. Да многие и просто не желают ничего об этом знать — не случайно националистические фракции всячески срывают создание Конституционного суда, который мог бы отменять законы, противоречащие Декларации прав человека.

— Но ведь вы тоже по образованию физик, а не юрист. Разбираетесь ли вы в этих вопросах?

— Да, к сожалению, университетского образования в области прав человека у меня нет. Но я этими вопросами серьезно занимаюсь уже несколько лет, очень много читаю, собираю материалы, окончил серьезный учебный курс по правам человека в Канаде. Очень много дает практика. Поддерживаю контакты со многими межправительственными и неправительственными правозащитными организациями и на Западе, и в России, участвую в нескольких международных проектах. Помимо газетных комментариев я в последние три года опубликовал несколько статей в специальных журналах, посвященных правам человека, в Канаде, Германии, Австрии, США. Читал лекции в университетах Оттавы и Братиславы... Так что, хотя и ощущаю пробелы в своих знаниях, чувствую себя в этих вопросах достаточно уверенно и считаю, что смогу эффективно работать.

— Как бы вы сформулировали цели вашей политической деятельности?

— Предпочитаю говорить конкретно — честно говоря, надоело читать в документах бесчисленных партий общие слова о том, что Латвия, мол, должна стать «демократическим правовым государством с рыночной экономикой» и т.п. Я свои задачи определяю четко. Во-первых, защита прав людей, возможности которых самим отстаивать свои интересы ограничены — в первую очередь, неграждан. Эти люди — не враги, не чужие здесь, они родились в Латвии или приехали сюда в полном соответствии с теми законами, которые тогда были в силе. Мы прожили жизнь рядом с этими людьми, это наши жены, друзья, коллеги. Они еще пять лет назад были полноправными избирателями, участвовали в выборах в Верховный Совет, принявший Декларацию 4 мая, — то есть они тоже участвовали в восстановлении независимости. Избранные ими депутаты ВС фактически лишили своих избирателей политических прав. Это очень опасная ситуация, когда треть жителей государства не имеет никаких легальных методов защиты своих интересов, не может влиять даже на свою собственную судьбу. Поэтому проблема неграждан — это не их личное дело, это проблема всей страны, и политикам, ощущающим свою ответственность, надо это осознавать. И второе: я делал, делаю и буду делать все возможное, чтобы в корне предотвратить насилие в Латвии. У нас нет никаких условий для чего-то подобного «карабахскому» или «приднестровскому» варианту, но это не значит, что опасности нет совсем. Любая провокация экстремистов с любой стороны может привести к тяжелым последствиям, а экстремистов у нас, увы, хватает...

— Все кандидаты в депутаты сейчас говорят об экономике, социальной защите, банковском кризисе. А вы — все о правах человека... Не боитесь, что это всем уже надоело?

— Экономические установки нашей партии известны. Я бы сказал, что мы стоим на лево-либеральных позициях: мы за рыночную экономику, но считаем, что в переходный период государство не имеет, права просто бросить людей в воду, чтобы они сами научились плавать — мол, кто не выплывет, тому, значит, не судьба. Нет, государство обязано защищать пенсионеров, инвалидов, детей, помогать людям адаптироваться к рыночной экономике. Это не вина их, а беда, что они выросли при социализме. Мы против «шокотерапии» и за сильную социальную политику, у нас есть совершенно конкретные предложения, часть которых удалось реализовать уже в 5-м Сейме. Но вот что хочу подчеркнуть: соблюдение прав человека связано с экономикой гораздо теснее, чем это может показаться на первый взгляд. Вообще, у нас экономическая целесообразность сплошь и рядом приносится в жертву политической конъюнктуре. Скажем) разрыв экономических связей с Россией — это ведь было чисто политическое решение. И вся промышленность Латвии, а Даугавпилса особенно, последствия этого очень остро почувствовала. Это называлось «добиться экономической независимости», а на деле привело к резкому уменьшению бюджетных доходов и безработице. Кроме того, был явный расчет на то, что «мигранты-оккупанты», потеряв работу на заводах, уедут в Россию. И жесткая монетарная политика во многом определяется этими же соображениями. . Конечно, приятно иметь крепкую валюту — но какой ценой нам всем приходится платить за ее крепость? Сейчас многие латышские политики жалуются, что, мол, русские доминируют в бизнесе. Но ведь это прямое следствие государственной политики — способным и честолюбивым нелатышам просто негде себя проявить, кроме бизнеса. Сфера государственного управления, культура, наука для них практически недоступны. Складывается ситуация, подобная той, что была в 30-е годы: чисто латышское чиновничество и немецко-русско-еврейский бизнес. Любые попытки поднять роль латышей в экономике сводились на нет за счет взяток, которые предприниматель-нелатыш давал чиновнику-латышу. Некоторые историки даже полагают, что в значительной мере именно это привело к перевороту 1934 года — коррупция приняла такие размеры, что при сохранении парламентаризма огромного скандала было бы не избежать... Есть определенные аналогии с нынешней ситуацией, не так ли? Как видите, демократия и уважение к правам людей связаны с экономикой действительно очень тесно.

— Последний вопрос: почему вы выбрали именно Партию народного согласия?

— Так вопрос для меня вообще не стоит. Наверное, для многих политиков попадание в парламент — главная цель, и они сознательно выбирают тот список, который дает им наибольшие шансы. Для таких людей идеология, программа партии имеют второстепенное значение. Это явно не мой случай. Для меня депутатский мандат — не цель, а средство. С Янисом Юркансом и Владленом Дозорцевым я знаком еще со времен Народного фронта. Более трех лет мы работаем вместе. Я принимал участие в создании Фонда содействия, в предвыборной кампании 1993 года, в учреждении партии. Могу похвастаться, что даже название — Партия народного согласия — именно я предложил... Так по какому же еще списку мне баллотироваться? А если серьезно, то ощущаю себя членом надежной команды. Это большая редкость и большое везение, когда такая команда создается. Активистов ПНС объединяет не конъюнктура, не расчет, а общность прежде всего моральных принципов. Не так уж много у нас политиков с крепким позвоночником, не приспосабливающихся к обстоятельствам. Всегда уважал таких людей. Юрканс отказался от престижнейшего поста министра иностранных дел, ушел в глухую оппозицию, сознательно поставил себя под удар — потому что не хотел и не мог действовать против своих принципов. Дозорцев, один из лидеров НФЛ» мог процветать в качестве «русского номер 1" в Латвии — но и для него убеждения важнее личного благополучия. Айвар Датавс, будучи руководителем Юридического управления ВС, резко выступал против беззаконий ДГИ, когда респектабельные деятели "Латвийского пути" боялись тронуть эту «всемогущую» организацию — потому что закон для него превыше политической конъюнктуры... И сейчас все они стараются подлаживаться под вкусы избирателя, честно отстаивают свои убеждения. Я считаю большой честью для себя работать в такой команде. Вполне осознаю, что парламентская деятельность — далеко не праздник, это тяжелая и ответственная работа. Но я уверен, что наша команда способна эффективно делать эту работу. И уж во всяком случае — на компромисс со своей совестью мы не пойдем!

— Спасибо за беседу, и успехов вам на выборах!

А.ИВАНОВ.